

The semantic component ‘scale’ in the meaning of a discourse particle *uzh*

Irina Levontina
Russian Language Institute RAS
irina.levontina@mail.ru

Abstract

The modal particle *uzh* is perhaps the most difficult Russian discourse word to describe since its semantics is highly elusive. The existing descriptions are rather abstract and poorly correlate with various cases of usage of *uzh*. Besides, they do not take into consideration several crucial components of this particle’s meaning. For instance, in phrases like *Uzh ya-to znayu* (‘I do know’) one can notice a hugely important component of meaning - the idea of a scale. One can say *Ya-to etot sekret znayu, a vot drugim nevdomek* (‘I do know the secret, whereas others have no idea about it’), and in this example, *uzh* would be irrelevant. *Uzh ya-to eto znayu* presupposes that others probably know it too, but it’s me who knows it for sure. This very idea of a scale and poles together with the idea of the exceedance of expectations (which is also important for the meaning of *uzh*) constitutes the semantic contribution that this particle makes. Moreover, *uzh* partly smooths the opposition between the central and other elements of a multitude, because it does not exclude them from consideration, it just gives emphasis to that one.

The aim of this research is to examine those types of *uzh* usage, where the idea of a scale is most clearly actualized. Probably, if we understand how the significant components of this particle’s meaning function, we will get closer to the development of a complete picture of its usage. For example, the idea of a scale within the meaning of *uzh* is expressed in the context of a special question (*Zachem uzh tak zlo?* ‘Why so mean?’). In an argument *uzh* often implies that the speaker was almost ready to back down, but not to this extent - like in a famous poem by Daniil Kharms called «Liar» (1930). The idea of a scale is vividly realized in the context of an implicit (*Gde uzh mne!*, ‘How can I...’) or explicit negation. It is especially interesting to pay attention to the peculiar effects of the combination of *uzh* with comparative forms (*luchshe uzh*, ‘it would be better...’). The usage of *uzh* in standard word combinations *raz uzh*, *esli uzh*, *togda uzh* has its restrictions, also connected with the idea of a scale. The development of a modal meaning in a temporal word, which brings the transformation of a timeline into a scale of expectations or possibilities, is quite typical.

Keywords: Particles; discourse; Russian Language; scale

DOI: 10.28995/2075-7182-2021-20-473-482

Семантический компонент ‘шкала’ в значении дискурсивной частицы *уж*

И. Б. Левонтина
Институт русского языка им. В. В.
Виноградова РАН

irina.levontina@mail.ru

Аннотация

Модальная частица *уж*, возможно, самое трудное для описания дискурсивное слово русского языка с плохо уловимой семантикой. Существующие очень абстрактные толкования с трудом соотносятся с разнообразными употреблениями *уж*. Кроме того, в них не вполне учтены некоторые существенные компоненты значения этой частицы. Так, во фразах типа *Уж я-то знаю* хорошо заметна чрезвычайно важная часть значения *уж* – идея шкалы. Можно сказать: *Я-то этот секрет знаю, а вот другим невдомек*, но *уж* было бы в этом случае неуместно. *Уж я-то это знаю* предполагает, что другие, возможно, знают тоже, но обо мне это можно сказать совершенно точно. Именно эта идея шкалы и полюса и составляет, в сочетании с идеей превышения ожиданий, также чрезвычайно важной для значения *уж*, собственный вклад частицы. Более того, *уж* даже

отчасти гасит противопоставление, поскольку оно показывает, что остальные элементы множества не исключаются из рассмотрения, а просто данный элемент оказывается особо выделен. Задача настоящей работы – рассмотреть несколько типов контекстов употребления уж, в которых идея шкалы реализуется наиболее ярко. Возможно, если мы поймем, как работают важные компоненты смысла частицы, это приблизит нас к построению целостной картины ее функционирования. Так, идея шкалы в значении *уж* проявляется в контексте специального вопроса (*Зачем уж так зло?*). В споре уж часто выражает идею, что говорящий готов был бы пойти на уступки, но не до такой степени – как в знаменитом стихотворении Д. Хармса «Врун» (1930). Идея шкалы ярко реализуется в контексте имплицитного (*Где уж мне!*) или эксплицитного отрицания. Особенно интересно обратить внимание на своеобразные эффекты сочетания уж с компаративом (*лучше уж*). В типичных сочетаниях раз уж, если уж, тогда уж использование частицы имеет определенные семантические ограничения, также связанными с идеей шкалы. Развитие у временного слова модального значения, при котором происходит трансформация временной шкалы в шкалу ожиданий или возможностей, вполне типично.

Ключевые слова: частицы, дискурс, русский язык, шкала

0.

Модальная частица *уж*¹, возможно, самое трудное для описания дискурсивное слово русского языка. Не случайно Е. В. Урысон характеризует модальное *уж* как «особое разговорное словечко с почти неуловимой семантикой, некий "наполнитель" высказывания, придающий ему идиоматичную разговорную окраску» [Урысон 2007: 539]. Эту частицу неоднократно исследовали, ей даже специально посвящено некоторое количество работ [Paillard 1986-87, Mendoza 1999, 2000, Урысон 2007, Левонтина 2008]. Довольно подробное перечисление контекстов употреблений частицы *уж* содержится в таких словарях, как «Словарь структурных слов русского языка» [Морковкин 1997], «Словарь русских частиц» [Шимчук, Щур 1999].

В работе Д. Пайара «*Уж*, или необсуждаемое» [Paillard 1986-87] предлагается толкование *уж*, смысл которого таков: *уж* маркирует некоторую ценность *p* как не подлежащую обсуждению и одновременно противопоставляет ее ценности *p'*, которая эксплицитно или имплицитно задана в предшествующем контексте, однако в качестве преодоленной, отвергаемой, недействительной. Это, как и другие толкования инварианта *уж*, ориентировано в первую очередь на тот круг контекстов *уж*, который в словарях обычно рассматривается как реализация первого из его модальных значений (*Уж я-то знаю*). В словаре [Шимчук, Щур 1999] *уж* здесь толкуется в том смысле, что оно «выделяет из некоторого множества предмет, признак или событие, которые в ситуации выбора по тем или иным причинам должны быть рассмотрены в первую очередь».

Сходно с пайаровским толкование Цыбатова [Zybatow 1990]: *уж* указывает на выраженную в левом контексте или выводимую неуверенность в том, что входящее в сферу действия частицы утверждение соответствует действительности и подчеркивает, что оно не может не соответствовать действительности. На эту же тему – толкование И. Мендосы [Mendoza 2000]:

уж

- (a) маркирует какую-то ценность *W* как действительную;
- (b) причем имплицитно также ценность *W'*, которая недействительна;
- (c) причем ценность *W'* имплицитно или эксплицитно фигурирует с предшествующим текстом или может быть выведена.

Как было показано в [Левонтина 2008], эти очень абстрактные толкования с трудом соотносятся с чрезвычайно разнообразными употреблениями *уж*. Кроме того, в них не вполне учтены некоторые существенные компоненты значения этой частицы. Так, в работе отмечалось, что в фразах типа *Уж я-то знаю* хорошо заметна чрезвычайно важная, на наш взгляд, часть значения *уж* – идея **шкалы**. Можно сказать: *Я-то этот секрет знаю, а вот другим невдомек*, но *уж* было бы в этом случае неуместно. *Уж я-то это знаю* предполагает, что другие, возможно, знают тоже, но обо мне это можно сказать совершенно точно. Именно эта идея шкалы и полюса и составляет, в сочетании с идеей превышения ожиданий, также чрезвычайно важной для значения *уж*, собственный вклад частицы в значение высказывания, в то время как идея **противопоставления** (ср. толкование Пайара), скорее всего, наводится контекстом. Более того, *уж* даже отчасти гасит противопоставление, поскольку оно показывает, что остальные элементы множества не исключаются из рассмотрения, а просто данный элемент оказывается особо выделен².

¹ Временное *уж* как вариант или синоним *уже* здесь не рассматривается.

² Отчасти это соотносится с компонентом 'в первую очередь' в дескрипции Шимчук и Щур.

Задача настоящей работы – рассмотреть несколько типов контекстов употребления *уж*, в которых идея шкалы реализуется наиболее ярко. Возможно, если мы поймем, как работают важные компоненты смысла частицы, это приблизит нас к построению целостной картины ее функционирования.

1.1.

Чрезвычайно наглядно идея шкалы в значении *уж* проявляется в контексте специального вопроса:

- (1) [*нетокі, ніск*] *И учитель абсолютно бессилён и бесправен по сути. [irga101, ніск] Почему уж так бессилён? Я вот взяла да уволилась, когда мне не понравилась одна школа. [Сегодня в топе блогов история учительницы (блог) (2008)]*

Как можно заметить, второй говорящий оспаривает именно **степень** бессилия, а не само его наличие. Первый говорящий заявляет об **абсолютном** бессилии, а второй возражает, что оно не абсолютно. Гораздо хуже звучал бы диалог: *Учитель бессилён! – Почему уж бессилён?* Он, однако, становится более естественным при наличии продолжения типа: *Возможностей у учителя, конечно, мало, но какие-то рычаги все же есть*, где проясняется, что второй говорящий тоже оспаривает именно степень.

В подобных случаях сочетание вопросительного слова с *уж* обычно сопровождается показателем высокой степени, чаще всего *так*:

- (2) *Да и перед Западом как будто непонятно становилось: отчего уж я так не оправдываюсь, ни единым словом? может, в чём-то клевета и права? [А. И. Солженицын. Бодался теленок с дубом (1967-1974)]*

Как мы видим, здесь Солженицын сомневается именно в правильности такой **категоричности** – он говорит не о том, что зря не оправдывался, а о том, что зря не оправдывался совсем, *ни единым словом*.

В следующих примерах речь также идет о чрезмерности:

- (3) — *С мальчиком дела плохи!* — *угрюмо произнес Володя. — Вы же, наверное, все слышали, вам Харламов рассказывал... — Рассказывал, но я не понимаю, почему уж так плохи дела, вторичное кровотечение наступит не обязательно [Юрий Герман. Дорогой мой человек (1961)]*
- (4) *Профессор Серебряков тоже человек. Зачем уж так презирать его? Он не гангстер, не половой психопат, он хотел жить, любил женщину, по-своему, в меру своих сил, и годами без устали занимался одним — писал, писал, писал, писал. [Юрий Трифонов. Предварительные итоги (1970)]*

В первом случае говорящий считает прогноз слишком пессимистичным, во втором – отношение к чеховскому герою чрезмерно, несправедливо критическим. Фразы без *так* – *Почему уж плохи дела, Зачем уж презирать его* – гораздо менее естественны. Конечно, такое возможно, если само по себе слово ссылается на очевидную шкалу, указывая на ее крайнюю точку: *Зачем уж насмерть, Зачем уж ненавидеть, Почему уж гениально*. Но это нетипично. С другой стороны, подобные употребления *уж* в контексте указания на высокую степень без обозначения самого признака (часто в сочетании со словом *так*) как раз очень естественны:

- (5) *Я купил за три тысячи долларов «белый» военный билет <...>. Майор, военком, сказал мне, что где-то там в бумагах напишет мне косоглазие и отсутствие обеих конечностей. Когда я ужаснулся: мол, зачем уж так?! — он резонно заметил: — Повесткой безногого не вызовешь [Виктор Слипечук. Зинзивер (2001)]*

Говорящий не против того, чтобы ему приписали болезнь, но отсутствие ног – это чересчур.

- (6) — *От женщины, которая таким делом занимается, может вытошнить. — Ну, зачем уж так. Хорошую женщину никакое дело не испортит. [И. Грекова. На испытаниях (1967)]*

- (7) — *Куличи ладно — только не вздумай их святить, не буду есть. — Да почему уж так? — <...> — А бабушка всегда святила, и красила. Что ж это, не наша вера?* [А. И. Солженицын. *На изломах* (1996)]

Рецензенты «Диалога» справедливо отмечают, что во всех этих случаях фигурируют исключительно вопросы о причине и цели (*Почему уж, зачем уж, отчего уж, к чему уж*). На самом деле другие вопросы тут тоже возможны: **На что уж тут так обижаться?**; **Что уж такого особенного он знает?**; **Сколько уж он на нас потратил?**; ср. также примеры:

- (8) *Надя была в полубреду. Она произносила имена Г.Шенгели и В.Нарбута с какими-то подозрениями (оказывается, и им Осип читал свое стихотворение). А кого уж тут подозревать, если я знаю теперь 14 слушателей, а где гарантия, что их не было больше?* [Эмма Герштейн. *Вблизи поэта* (1985-1999)]
- (9) — *А мне вчера исполнилось восемьдесят лет. — Поздравляю, — говорю я. Он вздыхает. — Да с чем уж там поздравлять? — Ну хотя бы с тем, что вы до этого возраста дожили!* [Владимир Войнович. *Замысел* (1999)]

Действительно, однако, вопросы о цели и причине в данном случае наиболее типичны. Как отметил один из рецензентов, здесь перед нами не прямые вопросы, а более сложные речевые акты – вопросы, ставящие под сомнение сказанное собеседником. Конечно, отдельно трудно себе представить фразу **Что уж ты купил?* (звездочка поставлена рецензентом). Однако возможен диалог, в котором первый говорящий попрекает, что, мол, все в доме куплено им, а второй парирует: *Что уж ты такого купил?* – то есть, может, что-то и купил, не так много и не такое дорогое. Вопрос *Что ты купил?* подразумевает, что говорящий хочет получить перечень покупок. Вопрос *Что уж ты купил?* подразумевает, что говорящий оспаривает степень существенности покупок, которую собеседник, по его мнению, преувеличил. При этом фраза *Что уж ты купил?* – это все-таки вопрос, и на него вполне естественно услышать ответ типа: *Ну не так уж и мало: вот, например, этот холодильник, да и микроволновку тоже*. Этим она отличается от фраз типа *Где уж мне!*, которые никакого ответа не предполагают; о них речь пойдет в следующем разделе.

Здесь стоит еще обратить внимание на то, насколько разный эффект вызывает добавление разных частиц в контекст специального вопроса. Сравним *уж* с частицей *-то* (*Где-то он теперь?*) [Левонтина 2016]. Как будто обе частицы как-то усугубляют вопрос и притом усложняют иллюкутивную цель, но совершенно по-разному. *-То* сообщает высказыванию функцию погружения в фантазии или воспоминания, при этом ответ от собеседника возможен, но не особенно ожидаем. *Уж* отчасти превращает вопрос в возражение. Естественно, что эти частицы предпочитают контексты с разными вопросительными словами, и если для *уж* вопросы с *зачем* и *почему* наиболее характерны, то для *-то* они как раз практически невозможны.

1.2.

Идея шкалы ярко реализуется в контексте имплицитного отрицания – например, в следующем типе контекстов *уж*: *Какой уж тут отдых!*; *Куда уж мне судить об этом*;

- (10) *Не без трепета приступаю я к написанию этого текста. Если уж Витгенштейна, по его мнению, не понял <...> сам Рассел, сумевший привести в замешательство великого Фреге, то где уж нам.* [В. А. Успенский. *Витгенштейн и основания математики* (2002)]
- (11) *Подсчитали: пахать и то нельзя на этом комбайне, где уж тут копать картошку.* [Анатолий Азольский. *Лопушок* // «Новый Мир», 1998]
- (12) *И затем, немного возвысив голос: — Исполнилось пророчество: "Не зарастёт священная тропа!.." Не зарастёт, думаю. Где уж ей, бедной, зарости. Её давно вытоптали эскадроны туристов...* [Сергей Довлатов. *Заповедник* (1983)]

Уж здесь факультативно: возможно и *Где тут копать картошку* и т. п. *Уж* усиливает риторический эффект, показывая, что ситуация не просто отличается от стандартной, а максимально от нее далека.

В контекстах этого типа предпочитают совсем другие вопросительные слова, чем в предыдущем случае, и при этом они десемантизированы: в сочетаниях *где уж* и *куда уж* отсутствует темпоральная семантика.

Уж хорошо сочетается и с эксплицитным отрицанием, причем оспаривается именно степень выраженности какой-то характеристики. В этом отношении характерно частое использование *уж* в составе оборота *не так (уж) и*:

(13) *Музыкой все это предприятие назвать было трудно, но <...> в жестянку, подвешенную к гармонике, монеты падали не так уж и редко... [Дина Рубина. Медная шкатулка (сборник) (2015)]*

(14) *Пострадавшему на всякий случай вкатили в живот семнадцать уколов от гипотетического бешенства, и все его жалели, хотя было не так уж и больно. [Алексей Варламов. Куравна // «Новый Мир», 2000]*

Уж в составе этого оборота факультативно:

(15) *И выстрел наконец грохнул — не так и далеко, в сосняке. [Василь Быков. Болото (2001)]*

(16) *"В общем, я не так и стара", — Таня чуть не подпрыгнула от этой мысли. [Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)]*

Однако использование этой частицы в подобных контекстах чрезвычайно типично. Идея шкалы в значении частицы очень органично сочетается с ними, и нередко частица оказывается прагматически почти обязательной.

Рассмотрим сочетания: *не такой уж бедный, уж не такой бедный, уж не бедный, уж и бедный*. Во всех этих случаях, в том числе без слова *такой*, которое само по себе указывает на степень, *уж* указывает, что говорящей считает чрезмерной приписываемую кому-то степень бедности. Если шкала не очевидна и не введена, то высказывание с *уж* будет странным: *?уж не итальянский (а французский)*.

1.3.

В связи с ключевой для *уж* идеей шкалы особенно интересно обратить внимание на своеобразные эффекты сочетания *уж* с компаративом (чаще всего *уж лучше / лучше уж* и *скорее уж / уж скорее*, но возможно также *уж правильнее / красивее / разумнее / честнее было бы* и т. п.). Сравним два диалога:

а.- Вам налить чаю? – Лучше кофе

и

б. - Вам налить чаю? – **Уж** лучше кофе.

Различие между ними очевидно. Репликой без частицы *уж* говорящий просто сообщает о своих предпочтениях, в то время как реплика *Уж лучше кофе* означает, что ни чай, ни кофе не соответствуют его желаниям: например, он голоден и вообще-то хотел бы поесть, или он рассчитывал, что предложат что-нибудь покрепче чая и кофе, но из двух не очень хороших вариантов второй все-таки более приемлем. Приведем еще несколько примеров:

(17) *Чем так торговать, как говорится, лучше уж воровать. [Борис Екимов. Пиночет (1999)]*

(18) *Тут было какое-то смутное чувство, подсказывавшее, что лучше уж я — униженный, чем я — отрёкшийся от себя. [Фазиль Искандер. Мученики сцены (1989)]*

(19) — *Говорят, ты стал писателем? Я растерялся. Я не был готов к такой постановке вопроса. **Уж** лучше бы она спросила: "Ты гений?" Я бы ответил спокойно и положительно.. [Сергей Довлатов. Чемодан (1986)]*

(20) — *Тише, тише, вы всё не так делаете, вы нам только мешаете, вы **уж** лучше помолчите. [Владимир Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру (1976)]*

Естественно, что *уж* хорошо сочетается и с единицами типа *получше*:

- (21) — *Если ты сейчас же не перестанешь, я отберу у тебя ведро и отдам его другой девочке! — Хорошей? — спросила Гуля. — Да уж получше тебя, — ответила мама. [Елена Ильина. Четвертая высота (1945)]*
- (22) *Теперь стало поживописнее. Идет маленький бритый татарин какой-нибудь в чибитейке, или глупый чуваш, или разряженная мордовка. Все уж получше. [В. А. Соллогуб. Тарантас (1845)]*

Говорящий не настаивает, что предлагаемый вариант хорош, но альтернативный вариант точно хуже. Та же идея реализуется и в сочетании *уж не хуже*:

- (23) *И Экссон Петролеум не смог бы без Ходорковского, который до недавнего всем времени был прекрасным покровителем и мог разруливать пусть хуже Абрамовича, но уж не хуже Фридмана. [Сергей Доренко. Левые силы - перезагрузка (2003) // «Завтра», 2003.08.13]*
- (24) — *Был бы у тебя брат, сам бы сейчас завтраки готовил! — Да уж не хуже бы получилось. [Юлия Лавряшина. Улитка в тарелке (2011)]*
- (25) — *Тебе бы, Петрович, с лекциями выступить. — А что, — не смутился Елахов, — уж не хуже некоторых бы выступил. [Влада Валеева. Скорая помощь (2002)]*

Напротив, в сочетании *уж не лучше* обсуждается хороший вариант, однако он не может быть настолько же хорош, как альтернативный:

- (26) *Жена вкусно готовит... Уж не лучше меня, наверное... [Ольга Новикова. Мне страшно, или Третий роман // «Звезда», 2003]*

1.4.

Сходная идея решения в условиях сокращенного выбора представлена в еще одном типичном для *уж* круге употреблений – в сочетаниях *раз уж, если уж, тогда уж*:

- (27) *Я совершенно не уверен, выйду ли я отсюда, но если уж выйду, то плюну на всё, что я здесь пережил и видел, и забуду их, чертей, на веки вечные. [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)]*
- (28) *Если уж говорить о сделке, то следует исходить из принципа "деньги вперед". [Борис Дмитриев. Ни пяди назад // «Коммерсантъ-Власть», 1998]*
- (29) *Раз уж всего напечатать нельзя, то ясно, что будет произведён отбор публикуемых произведений, — а именно только того, что хочет начальство. [И. М. Дьяконов. Книга воспоминаний (1995)]*
- (30) *А теперь, раз уж проснулись, я вас посмотрю. Послушала сердце, измерила давление. Вполне прилично! Ничего похожего на то, что было. [И. Грекова. Перелом (1987)]*
- (31) *Раз уж поехали... к югу, как ты выражаешься, надо соответственно и вести себя... Или уж сиди дома, не езд. А куда к югу-то? [Василий Шукшин. Печкилавочки (1970-1972)]*
- (32) *Он сказал: — Тогда я сделаю вот что. Я тебя поцелую. — И это лишнее, — возразил Красноперов. Забудыга постоял в раздумье. Затем взглянул на Красноперова и твёрдо произнёс: — Тогда уж я как минимум — спою. [Сергей Довлатов. Иная жизнь (1984)]*
- (33) *Раз уж заговорил про Ленинград, стоит вспомнить забавный эпизод, связанный с одним из моих самых любимых драматических актёров. [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)]*
- (34) *Понимаете? Наберите ещё раз. А если опять никто не отвечает... — Ну тогда уж прямиком в милицию, — пообещал я [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]*

В контекстах **сокращенного выбора** реализуется та идея, которую Д. Пайар считает центральной для значения *уж*, – идея необсуждаемого. Выбор производится из ограниченного круга возможностей, остальные исключены из рассмотрения. Здесь важно обратить внимание, что *уж* уместно в контекстах сокращенного выбора вовсе не всегда. Когда сокращение выбора не

приводит к увеличению возможностей, *уж* не используется. Например, один человек просит другого заехать куда-либо по дороге. Сравним два возможных ответа. В первом случае собеседник отвечает:

(35)а. *Я не знаю, буду ли завтра выезжать, но если уж буду, то, конечно, заеду.*

Здесь задается некая шкала затрат времени и сил, и *уж* очень естественно. Ср., однако, другой ответ:

б. *??Я не знаю, буду ли завтра выезжать, но если уж буду, то вообще в другую сторону.*

Это очень странная фраза, здесь уместна была бы не частица *уж*, а частица *даже*, поскольку в данном случае возможная поездка никак не продвигает ситуацию в направлении возможности выполнения просьбы. Шкала не выстраивается, и *уж* оказывается неуместным.

Вообще использование дискурсивных слов в условных, причинных, уступительных контекстах всегда сопряжено с невероятно разнообразными семантическими и прагматическими эффектами; об этом есть большая литература, см., например, [König 1991]. Стоит также отметить, что в поведении *уж* в подобных контекстах обнаруживается сходство с другим дискурсивным словом – *хоть*. В знаменитой работе П. Паршина [Паршин 1988] семантика *хоть* описывается через понятие деонтического диалога. *Хоть* является средством переговоров, торга в широком смысле и дает совершенно разные эффекты в зависимости от роли говорящего (проситель или контролер) и от характера сценария (позитивного или негативного): – *Дай хоть рубль!* – *Хоть десять, мне не жалко!* / – *Хоть копейку, ничего не дам.* *Хоть* и *уж* – слова со скалярной семантикой, приспособленные для такого рода торга, и механизмы образования прагматических эффектов у них довольно похожи. Ср. – *Позволь уж мне попробовать!* – *Ладно уж!* / – *Нет уж, ни за что.*

1.5.

В споре *уж* часто выражает идею, что говорящий готов был бы пойти на уступки, но не до такой степени – как в знаменитом стихотворении Д. Хармса «Врун» (1930):

(36)— *А вы знаете, что У?*
А вы знаете, что ПА?
А вы знаете, что ПЫ?
Что у папы моего
Было сорок сыновей?
Было сорок здоровенных —
И не двадцать,
И не тридцать,-
Ровно сорок сыновей!
— Ну! Ну! Ну! Ну!
Врешь! Врешь! Врешь! Врешь!
Еще двадцать,
Еще тридцать,
Ну еще туда-сюда,
А уж сорок,
Ровно сорок, —
Это просто ерунда!

Интересно, что здесь в паре с *уж* выступает *еще*: тридцать *еще* туда-сюда, а *уж* сорок – никак. Идея шкалы видна очень наглядно. Обе частицы могут присоединяться как к теме, так и к реме – и даже, как еще в этом примере – и к теме, и к реме (*Еще тридцать – еще туда сюда*). Здесь сказано *Уж сорок – это ерунда*, но возможно и *Сорок – это уж ерунда*.

Именно обыгрывание идеи шкалы является в этом стихотворении одним из основных источников комизма. Если в первой итерации числа 20-30-40 действительно задают шкалу, то в других непонятно, почему одно менее правдоподобно, чем другое:

Что на небе
Вместо солнца

Скоро будет колесо?
Скоро будет золотое —
Не тарелка,
Не лепешка, —
А большое колесо!
<...>
Что под морем-океаном
Часовой стоит с ружьем?
<...>
Ну, с дубинкой,
Ну, с метелкой,
Ну еще туда-сюда,
А с заряженным ружьем —
Это просто ерунда!

Конечно, тарелка или лепешка в качестве заменителя солнца ничем не лучше и не хуже колеса, а часовой с ружьем может стоять под морем с тем же успехом, что часовой с метелкой. Однако использованная частица навязывает представление о шкале правдоподобия. Эта шкала совершенно фантастична, и при этом она задана имплицитно и подается как нечто само собой разумеющееся. За счет высокой степени суггестивности и создается это ощущение невероятного абсурда³.

В подобных контекстах *уж* часто фигурирует в сочетании с другими частицами: *ну, прям, да, и, так*:

(37) Как — есть чувство, что вы немного отец этим ребятам?» — «Немного есть», — уныло соглашался Владимир. — **Да уж**, — не верила Ася. — **Уж прям уж**. — Что вы все такие ядовитые? — вдруг яростно схватывалась Таня [Ирина Полянская. Сельва (1996)]

(38) Везет же тебе... Мой и не ездит и прав не имеет и к машине только чтобы сестра рядом подходит... Будущая жена. Везет же тебе... **Да уж прям**. [Учимся водить (2007-2008)] [

(39) Тебе-то, молодому, еще все нипочем, а товарищ генерал у вас — пожилые, им бы побережся. — **Ну, уж и** пожилые, — обиделся генерал слегка игриво. — Я еще таких молодых двоих заменю [Г. Н. Владимов. Генерал и его армия (1994)]

(40) — Как это благородно с вашей стороны, несмотря на ночь, не отказаться от визита, — сказал он с ледяной учтивостью. — **Да ради рюмки он и до Москвы доползет**, — сказала Адель и указала лекарю на дверь. — **Ну уж и** ради рюмки, — обиделся Иванов. [Булат Окуджава. Путешествие дилетантов (Из записок отставного поручика Амираана Амилахвари) (1971-1977)]

³ Другой источник комического в этом стихотворении тоже имеет лингвистическую природу. В последней части говорится:

Что до носа
Ни руками,
Ни ногами
Не доехать,
Не допрыгать,
Что до носа
Не достать!
— Ну! Ну! Ну! Ну!
Врешь! Врешь! Врешь! Врешь!
Ну, доехать,
Ну, допрыгать,
Ну еще туда-сюда,
А достать его руками —
Это
Просто
Ерунда!

Здесь обыгрывается омонимичность фразы *Это просто ерунда*. Во всех фрагментах она означает 'Это бессмысленно', а в последней — 'Это очень легко'.

(41)— *Ну уж и обрадуются, — сказал Соколов. — Так же, как спортсмены радуются, когда не они, а кто-нибудь другой устанавливает рекорд. [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2 (1960)]*

(42)— *Ну, может быть, там какие-нибудь деликатные женские подробности, — шутиливо нахмурился прокурор.— Вот всё вам так уж и выложить! [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 4 (1978)]*

Возможны даже самостоятельные реплики *Ну уж! Уж прям!* и. п., выражающие реакцию на реплику, которая кажется слишком неправдоподобной.

2.

Наличие в значении модального *уж* компонентов 'шкала' и 'превышение ожиданий' совершенно естественно: они связаны с тем временным значением *уж*, в котором оно близко к временному *уже* и указывает на опережение. Развитие у временного слова модального значения, при котором происходит трансформация временной шкалы в шкалу ожиданий или возможностей, вполне типично. Об этом применительно к значению частиц *уже* и *уж* см. [Урысон 2007; 536-360]. Ср. следующий пример, в котором невозможно различить временную шкалу и шкалу ожиданий:

(43)*Мы, не помню уж зачем, приехали в Сталинабад, и по пути обратно в горы заехали на ГАЗ-51 на рынок. [Александр Городницкий. «И жить еще надежде» (2001)]*

Не помню уж – значит 'раньше помнил, но за давностью лет забыл' или 'не помню, да это и несущественно'?

Итак, мы рассмотрели, как семантический компонент 'шкала' реализуется в некоторых типах контекстов *уж*. Как следует поступать дальше – включать ли этот компонент в инвариантное описание *уж* или в толкование только отдельных значений (лексем) этой частицы – зависит от идеологии описания.

Разумеется, упомянутыми выше семантическими компонентами значение *уж* не исчерпывается. Так, важнейший элемент этой смысла частицы составляет идея объяснения, ссылки на что-то, влияющее на итоговую оценку ситуации говорящим (фраза *Уж очень умный* не может быть сказана просто при описании человека – она уместна, если говорящий объясняет, почему этот человек ему нравится/подходит или, напротив, не годится)⁴. При этом говорящий считает объяснение достаточным, не требующим дальнейшего обсуждения (*Так уж здесь принято*), часто даже блокирующим его; ср. контексты типа *Не знаю уж, как они познакомились...*, где *уж* ясно указывает, что говорящий не имеет в виду обсуждать знакомство, а хочет обсудить что-то, что было потом. С этим компонентом смысла также связаны разнообразные семантические и прагматические эффекты, которые мы не можем проанализировать в небольшой статье.

Пожалуй, общую идею частицы *уж* можно описать примерно так: *уж* указывает на то, что ситуация отклоняется от нормы или ожиданий говорящего/слушающего в такой степени (большой или маленькой), что ссылка на это полностью объясняет итоговую оценку говорящим ситуации. Однако, чтобы подробно показать, как этот смысл взаимодействует с разными типами контекстов, нужна была бы целая книга.

Acknowledgements

Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант [19-012-00291](#).

⁴ Этот компонент смысла подробно описан применительно к противительным и уступительным словам.

References

- [1] Levontina 2008 — Levontina I. B. Zagadki chasticy uzh [Riddles of the particle uzh] // Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferencii «Dialog» (Bekasovo, 4–8 iyunya 2008 g.). Vyp. 7(14). M., 2008.
- [2] Levontina 2016 – Levontina I. B. O nekotoryh maloizuchennyh upotrebleniyah chasticy -to [On some poorly studied uses of the particle -to] // Yazyk: poiski, fakty, gipotezy: Sbornik statej k 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika N. Yu. Shvedovoj / Otv. red. M. V. Lyapon. – M.: LEKSRUS, 2016. – 816 s. S. 359-375.
- [3] Morkovkin 1997 — Morkovkin V. V. (red.). Slovar' strukturnyh slov russkogo yazyka [Dictionary of structural words of the Russian language]. M., 1997.
- [4] Parshin 1988. Parshin P.B. Ustupka i antiustupka v deonticheskom dialoge (funkcionirovanie leksemy hot') [Concession and anti-concession in the deontic dialogue (functioning of the lexeme hot')] // Referenciya i problemy tekstoobrazovaniya. Moskva: Problemnaya gruppa "Logicheskij analiz yazyka", 1988. S. 146-168.
- [5] Uryson 2007 — Uryson E. V. Uzhe i uzh: variativnost', polisemiya, omonimiya? [Uzhe and uzh: variability, polysemy, homonymy?] // Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Trudy mezhdunarodnoj konferencii «Dialog» (Bekasovo, 30 maya — 3 iyunya 2007 g.) M., 2007. S. 531–541.
- [6] Shimchuk, Shchur 1999 — Shimchuk E. G., Shchur M. G. Slovar' russkih chastic. [Dictionary of Russian Particles]. Frankfurt am Main, 1999.
- [7] König 1991. König, E. The Meaning of Focus Particles. A Comparative Perspective. London: Routledge 1991.
- [8] Mendoza 1999 — Mendoza I. *Uzhe* und *uzh* in der modernen russischen Standardsprache // Die Welt der Slaven. 1999. No. 44(2). S. 213–224.
- [9] Mendoza 2000 — Mendoza I. Zur Geschichte von Partikeln: russisch *uzhe* und *uzh* // Linguistik online. 2000. No. 2.
- [10] Paillard 1986–1987 — Paillard D. *Už* ou l'indiscutable // Bulletin de linguistique appliquée et générale. 1986/87. No. 13. P. 190–213.
- [11] Zybatow 1990 — Zybatow L. Was die Partikeln bedeuten. Eine kontrastive Analyse Russisch–Deutsch. München, 1990.